

Турция строит в Сирии «Османский халифат XXI века»

Политика

Александр Григорьев

25 декабря, 23:48

Турецкое правительство разработало план по созданию параллельной теневой структуры для управления Сирией после свержения «режима Асада», пишет редактор издания Nordic Monitor Абдула Бозкурт. Этому способствовало быстрое наступление «вооружённой оппозиции» при поддержке турецкой разведки с участием как вооружённой оппозиции, так и джихадистских группировок. План, изначально отработанный и частично реализованный на оккупированных с 2016 года территориях Сирии, будет

распространён и на другие районы страны.

В частности, турецкое правительство намерено приставить к новым властям Дамаска высокопоставленных чиновников в качестве советников. Они должны будут оставаться в тени, чтобы избежать видимости вмешательства во внутренние дела «временного правительства» или его преемника после ожидаемых выборов. Такой шаг можно было бы обосновать повышением управленческого потенциала страны, обменом опытом и помощью в восстановлении ослабленных государственных институтов.

Подразделения бывшей сирийской арабской армии будут интегрированы в новую вооружённую силу под руководством сирийской национальной армии (СНА) и джихадистских группировок, таких как запрещённая в России «Хаят Тахрир аш-Шам». В Анкаре полны решимости не повторять ошибку, совершенную в Ираке американцами, распустившими всю национальную армию. Как известно, процесс «дебаасизации» в Ираке привёл к появлению радикальных вооружённых формирований и многолетним внутренним конфликтам. Разрастание подобного конфликта в Сирии могло бы иметь долгосрочные последствия и для южной турецкой границы на её уязвимом участке протяжённостью почти 1 тыс. км.

План действий начинается с создания инфраструктуры безопасности путём интеграции ополченцев и повстанческих группировок с «новой» сирийской армией и правоохранительными органами после устраниния лиц, причастных к преступлениям времён «режима Асада». Анкара стремится к тому, чтобы лидер ХТШ Ахмед аль-Шара`а (Абу-Мухаммед аль-Джуляни) взаимодействовал с меньшинствами, включая [друзов](#) и даже курдов и алавитов, однако успех этих усилий пока не ясен: судя по всему, хаос и насилие в стране, особенно за пределами крупных городов, [не прекращается](#).

Кроме того, Анкара планирует привлечь высокопоставленных сирийских деятелей, которые входили в состав «стамбульской» оппозиционной группы, созданной при поддержке турецких властей и разведки (MIT) в 2011 году, после начала массовых беспорядков в Сирии. Среди них – бывший имам мечети Омейядов в Дамаске Ахмад Моаз аль-Хатиб, в 2012-2013 гг. глава «сирийского национального совета» (СНС), а также бежавший в 2012 г. в Турцию бывший премьер-министр Рияд Хиджаб, участник быстро затухших переговоров в Женеве. Ещё один политик – Халед Ходжа, сирийский туркоман, после получения турецкого гражданства ставший

Алптекином Ходжаоглу, в 2015-2016 гг. возглавлявший «стамбульскую» оппозиционную группу SNC (его отношения с Эрдоганом могут быть напряжёнными, поскольку позже Ходжа присоединился к Партии будущего Турции бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглу).

Далее – проживающий в Париже Джордж Сабра, сирийский политик-христианин, возглавлявший Сирийскую свободную армию (ССА) в 2012 году, покинувший её в 2018 году. Его возможное включение во «временное правительство» может повысить его легитимность и умерить опасения, что оно может оказаться под контролем джихадистов. Ещё один кандидат – проживающий в настоящее время в ОАЭ экономист, докторант МГУ Ареф Даиль, алавит из Латакии, критиковавший режим Асада. На примете в Аксарае сирийский политик курдского происхождения Абдулбасет Сиеда, уроженец провинции Хасеке, недолгое время руководивший СНС и оппонирующий РПК и её филиалам в Сирии.

Турция уже предусмотрительно собрала «элитную» группу, отобранную из примерно 3-миллионного сообщества сирийских беженцев, призванную вернуться на родину. По данным МВД Турции, в период с 9 по 13 декабря на родину вернулось 7621 человек, и в ближайшие дни ожидается продолжение этого процесса.

Ещё один шаг, на который могут пойти в Анкаре – скорейшее заключение соглашения с «временным правительством» о легализации присутствия турецких войск на территории Сирии, вслед за которым последует всеобъемлющее соглашение о военной подготовке и оборонном сотрудничестве, которое позволит Турции помочь продолжить строительство «новой» сирийской армии. В недавнем ежегодном обращении к журналистам министр обороны Яшар Гюлер дал понять, что соответствующие документы уже разрабатываются.

Следующим шагом турецкого плана является создание конституционной комиссии для разработки новой конституции Сирии с определяем статуса меньшинств, и в частности – курдов. Чтобы облегчить эту задачу, Анкара намерена предложить создать комиссию по примирению, призванную упростить переходный процесс и объединить враждующие группы, что считается необходимой предпосылкой к легитимности любого будущего правительства в Дамаске.

Однако фундаментальной проблемой остаётся поддержка экономики страны, разорённой внутренним конфликтом, масштабной коррупцией и

международными санкциями. Турция надеется привлечь своего близкого союзника, богатый Катар, и, возможно, другие страны для финансирования этого процесса. Внешнеполитическому ведомству уже поручено организовать международную донорскую конференцию для поддержки этих усилий. В то время как в Ак-Сарае, скорее всего, будут говорить о международном и региональном сотрудничестве, в реальности президент Эрдоган стремится создать новую Сирию по «образу и подобию» своего государства, продвигая религиозные ценности, турецкую идентичность и «неоосманский» ревизионизм.

Уже сегодня в таких городах, как Телль-Абъяд и Рас-эль-Айн, где установлен турецкий военный контроль, заместителями номинальных губернаторов из числа сирийцев назначены чиновники из приграничных провинций Турции. Безопасность поддерживается совместными усилиями турецких военных, «сирийской национальной армии», разведки МИТ и связанных с ними вооружённых группировок. Турция оперативно восстановила основные общественные службы, включая водоснабжение, электроснабжение, здравоохранение, образование, строительство, связь и инфраструктуру, чтобы обеспечить лояльность местного населения при помощи сотен турецких экспертов и советников в соответствии с давним планом ещё 2011 года, отчасти нарушенным действиями Ирана, России и американцев, сотрудничающих с запрещённой в России РПК, и вот теперь ситуация радикально развернулась в пользу Анкары.

Публичное появление Ибрагима Калына вместе с Аль-Джулани в Дамаске и их совместная молитва в мечети Омейядов стали видимым символом многолетнего тайного партнёрства между МИТ и ХТШ. В подконтрольных туркам районах переименовываются наименования различных объектов на турецкие и османские. Например, площадь Африна получила имя Реджепа Тайипа Эрдогана, а общественный парк в Аззазе стал Османским национальным парком. Школьные программы разрабатывает Министерство национального образования Турции, рассматривающего историю османского владычества где бы то ни было исключительно в восторженных тонах. Турецкие государственные университеты открывают кампусы, и высшее образование во многих регионах Сирии теперь связано с Советом по высшему образованию в Анкаре. Создаются турецкие культурные центры для обучения местного населения языку, культуре и истории северного соседа, в качестве расчётного средства внедряется турецкая лира. Турецкие госбанки и почтовая служба открывают местные отделения, а почтовая служба предлагает и финансовые услуги. Из Турции формируются

органы регистрации актов гражданского состояния и выдаются многие документы, в том числе удостоверяющие личность. Судебные дела также частично рассматривались турецкими структурами, как, например, в Африне. Размещение портрета президента Эрдогана в официальных кабинетах стало обычным делом, равно как и местные отделения Партии справедливости и развития.

Правительство Эрдогана не без оснований подозревают в изменении демографического состава в подконтрольных туркам путём принудительного выселения нелояльных элементов, на месте которых водворяют переселенцев из Турции и других частей Сирии. Управление по делам религии (Diyanet) обучает и вербует имамов, придерживающихся идеологии запрещённых в России «братьев-мусульман», а также иных, подчас куда более радикальных течений.

На относительно небольшой территории вблизи турецкой границы Турции, возможно, формируется некоторый образ будущего, однако воспроизвести его в более крупном масштабе – непростая задача, способная вызвать самую противоречивую реакцию. В любом случае, для стабилизации ситуации в Сирии потребуется сотрудничество с её соседями, региональными державами и ключевыми международными игроками, включая США, Великобританию, Европейский союз, Россию и Китай, предполагает Nordic Monitor. В случае отсутствия всеобъемлющих договорённостей, представить которые, заметим, весьма затруднительно, Анкара будет стремиться действовать в одиночку, в то время как постасадовскую Сирию может ожидать очередное десятилетие ожесточённых столкновений, восстаний и вооружённых конфликтов. Напомним, часть некогда входившейся под французским мандатом территории, известная как Александреттский санджак, с 1940 года известна как турецкая провинция Хатай, и не исключено, что и другие районы арабской республики рано или поздно постигнет подобная участь.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-komentarii/turtsiya-stroit-na-pod...>

Александр Григорьев 25 декабря, 23:48